

Глава 114. Умри Немедленно

Цинь Му проверил пульс и сказал:

— Четыре месяца назад у тебя закололо в боку во время тренировки, верно? С того момента у тебя возникла эта проблема.

Фу Цинюнь закивала головой:

— Да, однажды я почувствовала боль в боку. Я думала это пустяк и не брала в голову.

Незаметно упала ночь. В столице подняли декоративные фонари, залившие окрестности дневным светом. Улица цветов и аллея ив были популярными местами среди самых известных учёных города. Чиновники высоких рангов и дворяне также любили посещать эти места ночью. Аллея Цветочная была не просто местом для продажи тел. Красотки аллеи владели четырьмя искусствами, помимо основной профессии они умели петь, танцевать и читать поэзию, что глубоко трогало сердца посетителей.

Однако, тем вечером бордели пустовали, а все местные девы стояли в очереди, растянувшейся вдоль аллеи. Не осталось ни одной желающей обслуживать клиентов, а когда самые важные люди города спрашивали о своих любимых девушках, им отвечали:

— В Павильон Слушания Дождя пришёл божественный врач-гинеколог, все сестры пошли к нему на приём. Сегодня у них нет времени работать. Приходите завтра, молодые мастера.

— Божественный врач-гинеколог на аллее Цветочной? — неподалёку от аллеи из кареты вышел старик в гражданском и изумлённо сказал. — Расспроси местных о навыках этого божественного врача.

Через некоторое время слуга вернулся с отчётом:

— Старший мастер, дамы аллеи Цветочной твердят, что врач отличный, а его медицинские знания безграничны.

Старик нерешительно забормотал себе что-то под нос. Стоящий сбоку советчик тихонько проговорил:

— Должно быть, старший мастер думает о женщине в замке...

— Здесь много чужих ушей. Не говори лишнего, — проговорил старик и, вздохнув, продолжил.

— Болезнь поразила эту женщину уже очень давно. Даже Имперский Лекарь был не в силах что-либо сделать, да что уж, тот даже не смог поставить диагноз. Наша единственная надежда — найти божественного врача, способного продлить ей жизнь, но, к сожалению, мы потеряли слишком много времени. К тому же, слова ещё ничего не доказывают. Вызови Имперского Лекаря Сяо, пусть он проверит навыки этого божественного врача.

— Слушаюсь!

Вскоре прибыл Имперский Лекарь Сяо и, поклонившись, спросил:

— Старый Владыка, чем могу служить?

— Нет необходимости соблюдать формальности за границами Цветочной. В один из борделей прибыл божественный врач. Могу ли я попросить господина Сяо проверить его способности, и

узнать, сможет ли он излечить даму в замке? — объяснил старик.

Волосы Сяо уже давно поседели, однако, его брови пестрили зелёным цветом, а глаза всегда были залиты кровью. Ухмыльнувшись, он сказал:

— Каким образом божественный врач оказался бы на аллее? Это всего лишь мошенник, жаждущий славы и обманывающий женщин и детей. С какой стати нам с ним встречаться?

Владыка нахмурился и сердце Имперского Лекаря начало выпрыгивать из груди, вынуждая сразу же поправиться:

— Старый Владыка, мне не нужно встречаться с ним лично. Достаточно увидеть рецепты, которые этот “врач” выписал.

Закончив, он вырвал рецепт из рук проходящей мимо женщины, которая как раз возвращалась с приёма. Взглянув на бумажку, Сяо гадко ухмыльнулся:

— Посмотрите, Владыка. Травы в этом рецепте невероятно дешёвые. Как можно доверить лечение женщины из замка человеку с такими знаниями?

— Все травы, дорогие или дешёвые, равны. Они просто средства для спасения жизней. Женщины аллеи Цветочной не дворяне, денег у них не много, поэтому им доступны только такие лекарства. Лечить, используя дешёвые средства — настоящее мастерство. Мы пойдём к врачу, и ты испытаешь его знания.

Имперский Лекарь неохотно согласился и проследовал за стариком. Аллея была невероятно длинной, и сейчас её переполняли выстроившиеся в очередь к врачу женщины из борделей. С огромным трудом старик с лекарем, наконец, втиснулись внутрь Павильона Слушания Дождя, где увидели красивого юношу в узорчатой одежде.

— Посмотрите на него, ему всего четырнадцать или пятнадцать лет, он однозначно скитается по свету и обворовывает людей. Я настоятельно советую Владыке отказаться от этой затеи. Обратите внимание на его пульс, он хоть и чёткий, но не совсем ровный. Это значит, что у парня откат Ци. Он не способен вылечить самого себя и лезет к здоровью других людей! — продолжал ухмыляться Сяо.

— Я сказал тебе идти, так иди, — спокойно ответил старик в гражданском.

Имперскому Лекарю оставалось только послушаться. Растолкав девушек по пути, Сяо уселся перед Цинь Му, протянул свою ладонь и оглушительно гаркнул:

— Скажи мне, чем я болен?

Юноша был в недоумении и приподнял свою голову, чтобы рассмотреть старика. Даже не проверяя пульс пациента, он ответил:

— Господин, у Вас серьёзные проблемы со здоровьем.

Сяо ухмыльнулся и вскочил с места:

— Мошенник! Как ты сме...

— Вы целитель, не так ли? — оборвав на полуслове, юноша продолжил. — От Вашего тела пахнет тысячами трав. Вы находились в окружении лекарств годами и буквально дышали ими.

Более того, Вы часто прописывали себе лечебные ванны, а также принимали кучу духовных пилюль и чудесных лекарств собственного приготовления. Однако, господин, Вы явно достаточно неопытны в вопросе выведения ядов из препаратов. За это время, в Вашем теле собрались сотни видов вредных веществ, от чего брови позеленели, а глаза залились кровью. Это значит, что яд ввелся глубоко в кожу и глаза. Слишком поздно пытаться Вас спасти. Нет ничего, чем я мог бы помочь, только король ада в силах сохранить Вашу жизнь.

Имперский Лекарь Сяо разгневался, злобно оскалился и спросил:

— Так сколько мне осталось жить, юный целитель?

Цинь Му немного призадумался и ответил:

— Если бы не гнев, Вы бы прожили немного дольше. Но уже поздно, Ваше сердцебиение ускорилося и внутрь него попал яд, а если взять в учёт те вещества, что укоренились в Вашем теле, осмелюсь предположить, что жить Вам осталось десять...

— Ты хочешь сказать, что мне осталось жить десять дней? Что если я не умру за это время? — холодно проговорил ещё сильнее разозлившийся Сяо.

— Девять, восемь, семь... — продолжал Цинь Му.

Имперский Лекарь окончательно потерял над собой контроль. Его аура взорвалась, разрушая стол, за которым сидел юноша.

— Ты думаешь, я сейчас умру? Если этого не случится, тогда умрёшь ты! — снова ухмыльнулся Сяо.

— Три, два, один.

Как только юноша сказал “один”, Имперский Лекарь ощутил колющую боль в груди, будто его сердце разрывалось на части, затем он потерял контроль над своей Ци, кожа по всему его телу начала буквально расходиться, а кровь полилась водопадом, окрашивая всё тело в красное. Под конец забившись в конвульсиях, Сяо превратился в кучку тлена...

— Я не в силах тебя спасти, — сказал Цинь Му, покачал головой, и продолжил. — Тебе не стоило злиться. Вот что случается, если принимать всякие лекарства, не умея правильно их готовить. Сестра Цинюнь, мне нужно сообщить властям о смерти?

На аллее Цветочной началась паника, даже старик в гражданском был шокирован и, тихо кивнув головой, покинул бордель... Вскоре улица опустела, вынуждая паренька прекратить приём пациентов. Почувствовав усталость, он пошёл в свою временную комнату, чтобы отдохнуть.

На следующий день Цинь Му занялся своим собственным лечением, желая устранить всякие негативные последствия отката Ци. Закончив со своими делами, он вновь начал принимать людей и уже вскоре вдоль аллеи выстроилась длинная очередь...

Фу Цинюнь начала чуть заметно волноваться, её заведение превратилось из борделя в больницу. Когда пришло время обеда, она не выдержала и с напором произнесла:

— Молодой Владыка, завтра день имперских экзаменов. Вы должны побереечь силы, чтобы справиться с ними!

— Ты права. Я продолжу лечить людей после того, как всё сдам, — кивнул головой Цинь Му.

— Молодой Владыка, Вы ведь не целитель! — тяжёлым тоном проговорила Фу Цинюнь, не зная смеяться ей или плакать.

— Я не забавы ради занимаюсь лечением. Несмотря на то, что я хорошо подкован в теоретическом аспекте медицинских знаний, мне недостаёт практики. Принимая пациентов, я обретаю столь ценный практический опыт и расширяю свой кругозор. За те четырнадцать лет, что я провёл в Великих Руинах, дедушка целитель передал мне почти все свои медицинские знания, однако, у меня не было возможности использовать их на деле. Теперь же, менее чем за день, я проверил тысячи гипотез.

У хозяйки борделя начала болеть голова. Как молодой Владыка Небесного Дьявольского Культа мог превратиться в бродячего лекаря, обслуживающего девушек из борделя?

Наконец, наступил день экзаменов Имперского Колледжа. Цинь Му покинул аллею Цветочную и направился в колледж, уточняя дорогу у встречающих прохожих.

— Имперский Колледж находится в центре города на вершине горы!

Приблизившись к воротам здания, парень посмотрел ввысь, восклицая от восхищения. Колледж был высшим учреждением империи и выглядел соответственно. Заведение было построено на нефритовой горе, которая изображала жемчужину во рту драконов, находящуюся в самом сердце горного хребта Девяти Драконов.

Девять драконов одновременно касались жемчужины. Подобное зрелище было поистине неописуемым...

Ци драконов концентрировалась в этом месте, определяя дух данного места. Именно из-за неё целая гора превратилась в нефрит.

На самой горе раскинулось множество дворцов, покрытых зелёной или красной черепицей. Неподалёку, несколько огромных кораблей свободно парили в воздухе, ожидая, пока на них натянут паруса.

Прямо сейчас, напротив горы собирались тысячи учеников, желающих поступить в Имперский Колледж, в то время, как более десяти чиновников заведующих регистрацией, записывали информацию о поступающих.

Цинь Му встал в очередь. К тому времени, когда наступил его черёд регистрироваться, солнце успело подняться высоко в небо.

— Ученик из префектуры Личжоу, — сказал парень, достав свой пропуск в столицу.

— Нет, нет, он не из префектуры Личжоу! — внезапно, толстый коротышка протиснулся к Цинь Му, улыбнулся и продолжил. — Он оттуда, откуда и я. Мы из Речной Гробницы. Господин регистратор, пишите Речная Гробница!

Регистратор поднял голову и ухмыльнулся:

— Я пишу в соответствии с местом, указанным в документе. Мы не в силах изменить процедуру.

Толстым коротышкой оказался Вэй Юн. Увидев, какое имя и происхождение приписали Цинь Му, он рассердился:

— Это ужасно, мы ведь были на одном корабле! Если бы ты был из Речной Гробницы, поступить в колледж было бы намного легче.

— Почему? — смутился Цинь Му.

Вэй Юн оглянулся и прошептал:

— Ты не слышал новости? Почти все ученики из Речной Гробницы погибли по пути сюда. Секта Наездников Дракона атаковала наш корабль, но этим всё не ограничилось, другие секты вели настоящую охоту на учеников, направляющихся на сдачу экзамена. В живых до столицы добралось лишь несколько. Говорят, что восставшие секты хотели таким образом подпортить репутацию Имперского Наставника, он ведь из Речной Гробницы...

— Из какой ты школы? На каком уровне? — спросил регистратор.

— Я учился на дому, так что у меня нет школы. Два дня назад я достиг области Пяти Элементов, — ответил Цинь Му.

— Только прорвался, а уже пришёл проходить имперские экзамены... — покачал головой регистратор.

Закончив регистрацию, парни прошли сквозь горные ворота, за которыми в ожидании новых инструкций толпилось огромное количество учеников. Когда все желающие зарегистрировались, раздался громкий голос даоса:

— Все мастера божественных искусств, поднимайтесь на гору. Остальные, ждите здесь.

Вскоре, у подножья горы остались только практики областей Духовного Эмбриона и Пяти Элементов. Всего здесь стояло около двух тысяч человек. Даос средних лет повёл их в горы. Не успев отойти далеко, они наткнулись на отвесную скалу высотой около ста метров.

Цинь Му и Вэй Юн не увидели на стене ступеней или канатов. Добраться к вершине можно было либо взлетев, либо взбежав. Также можно было запрыгнуть, если кто-нибудь, конечно, был на такое способен.

— Если вы не в силах подняться, можете идти домой, — холодным голосом декламировал стоящий возле утёса даос.

— Разве это не слишком просто? — какой-то ученик сделал пару шагов назад и сильно оттолкнулся ногами, разбегаясь по направлению к скале. Однако, как только стопа ученика коснулась отвесной стены, тот поскользнулся и по инерции с хлопком врезался в неё головой, оросив всё вокруг кровью.

Скала состояла полностью из нефрита. Даже кровь, упавшая на неё, быстро стекала вниз, не оставляя никаких следов.

Ученики у подножья утёса почувствовали дрожь в своих сердцах: «Так скользко!»